

Цзян Линь был влюблен в Цзин Хао три года, но стоило им начать встречаться, как уже через неделю он стал бывшим. Тот, не утруждая себя вежливостью, заявил: — Папочка просто с тобой поиграл, не надейся, что сможешь виснуть у меня на шее!

Но Цзян Линь не успел даже оплакать эти скоротечные отношения, как школьный задира сам приполз обратно, виляя хвостом и выпрашивая примирение: — Может, склеим нашу разбитую чашку?

Вначале Цзин Хао был полон раздражения и презрения:

— Цзян Линь, я сказал, что мы расстались, значит, расстались. Ты можешь хоть раз не действовать на нервы?

— Ты так долго на меня заглядывался, что у меня было хорошее настроение, вот я и решил поиграть с тобой пару дней. Ты что, правда принял это всерьез?

— Не в обиду будь сказано, но даже если ты разденешься и ляжешь передо мной, я на тебя и глазом не поведу!

Позже Цзин Хао крепко обнимал Цзян Линя за талию и, ластясь, шептал ему на ухо:

— Цзян-Линь-эр, братик, посмотри, какой я послушный, может, повстречаемся?

— Ну же, Цзян Линь, скажи, есть ли у тебя в сердце место для этого малыша?!

Сладко, немного больно, классическая история о том, как человек осознал свои чувства и пошел на все ради искупления. Побочная линия — драма с подменой. Полный набор клише, так что запасайтесь крепкими нервами.

Глава 1. Давай расстанемся!

Цзян Линь, неся стопку книг, только подошел к учебному корпусу, как на него налетела бегущая навстречу девушка. От сильного удара он отшатнулся назад, и книги с грохотом рассыпались по земле.

— Простите, простите! Я не хотела! — девушка в панике начала собирать книги, беспрестанно извиняясь.

— Ничего страшного, — Цзян Линь мягко улыбнулся и принял книги из ее рук. Его красивые глаза, освещенные теплым солнечным светом, заставили девушку покраснеть.

— В следующий раз будь осторожнее, — терпеливо наставлял он, стряхивая пыль с обложек. Если бы они испачкались, он бы наверняка расстроился.

Его пальцы скользили по грубой бумаге, напоминая о руках Цзин Хао — таких же, с тонкими мозолями, от которых сердце Цзян Линя снова радостно забилося. Цзин Хао был его парнем, если быть точным — парнем, с которым они начали встречаться совсем недавно.

Их отношениям не было и семи дней. Сцена признания Цзин Хао до сих пор стояла у него перед глазами, и при одном воспоминании кончики ушей Цзян Линя краснели. В тот вечер после самоподготовки он задержался, чтобы решить сложную задачу, и, едва выйдя из класса, почувствовал, как кто-то схватил его за руку.

— Цзин Хао?!

— Тсс! — Цзин Хао приложил палец к губам. — Идем со мной! Мне нужно с тобой поговорить.

Он тащил его за руку, пока не завел за угол учебного корпуса. Не давая опомниться, Цзин Хао уперся рукой в стену, прижав Цзян Линя к ней, и равнодушно произнес:

— Ты мне нравишься. Давай встречаться.

Цзян Линь был уверен, что его лицо пылает. В голове гудело, в ушах звучало лишь это признание. Если только Цзин Хао не шутил, то это был сон.

— Что такое? Не хочешь? — Цзин Хао с усмешкой похлопал его по щеке. — Ты ведь всегда был в меня влюблен, верно?

Цзян Линь покраснел еще сильнее, пальцы его сжались:

— Ты... ты знал? — он-то думал, что все это время его любовь была безответной.

Цзин Хао хмыкнул:

— С тем, как ты на меня смотрел, только дурак бы не догадался. Цзян Линь, ответь на мой вопрос, — он словно хотел сорвать с него всю его застенчивость, — хочешь со мной встречаться? М?

Цзян Линь, оглушенный внезапным счастьем, мог лишь часто кивать.

— Говори, ты что, онемел? — Цзин Хао не унимался. — Скажи, хочешь или нет.

— ...Хочу... хочу встречаться, — голос Цзян Линя звучал тише писка комара.

— Договаривай, с кем ты хочешь встречаться? — рука Цзин Хао уже легла ему на бок.

Цзян Линь пролепетал:

— С Цзин... Цзин Хао.

— Вот и молодец, — Цзин Хао милостиво убрал руку. — Ладно, иди домой, я пошел.

Цзян Линь не помнил, как добрался до дома, но помнил, что всю ночь не мог уснуть от восторга, ворочаясь в кровати. Я теперь с Цзин Хао, с сегодняшнего дня он мой парень! Человек, которого любишь, ответил взаимностью и сам признался — это счастье было неописуемым. Это было не просто везение, это был золотой слиток, упавший с неба!

Он влюбился в Цзин Хао еще в восьмом классе, но все это время хранил чувства в тайне. К счастью, судьба была к нему благосклонна: даже в старшей школе они оказались в одном классе. Для него было достаточно просто видеть его каждый день, а если Цзин Хао заговаривал с ним — это приравнивалось к празднику.

При мысли о нем уголки губ Цзян Линя невольно поползли вверх.

Едва войдя в класс и поставив сумку, он увидел Цзин Хао в центре толпы. Темная челка небрежно падала на лоб, прикрывая брови, светло-карие глаза были устремлены в экран телефона, а длинные ноги небрежно лежали на столе. Он притягивал взгляды, где бы ни

находился.

Видимо, он совершил какой-то невероятный трюк в игре, потому что окружающие радостно закричали:

— Хао-гэ, ты зверь!

— Хао-гэ, это было круто, научи меня!

— Цзин-бог, возьми в команду!

Цзян Линь поправил одежду и, пробившись сквозь толпу, подошел:

— Цзин Хао...

— Опять ты? — Цзин Хао, не отрываясь от игры, лишь мельком взглянул на него. — Чего пришел?

— Это твоя тетрадь с домашкой, — Цзян Линь положил книги на стол, глядя на его красивый профиль. — А это мои конспекты по математике, я выделил все важные моменты. Если что-то не поймешь — спрашивай.

— О-о-о, какой у Хао-гэ заботливый паренек! — Ян Сюй первым присвистнул. — Мало того что домашку за него делает, так еще и как репетитор объясняет, ну надо же!

Паренек? Разве Цзин Хао не говорил, что они должны держать отношения в тайне? Как же так...

— Чушь собачья! — Цзян Линь не успел и слова сказать, как Цзин Хао рявкнул: — Не болтай ерунды.

— Хао-гэ, сделал — так отвечай! Вы же даже за руки держались, теперь хочешь откреститься?
— Чэн Бовэнь подмигнул, насмехаясь.

Держались за руки? Откуда они знают? Ведь на улице никого не было.

— Вали отсюда! — Цзин Хао, кажется, взглянул на часы и бросил телефон на стол. — Время вышло!

Время вышло? Какое время? О чем они говорят? Цзян Линь стоял в полном недоумении, а вот Ян Сюй и Чэн Бовэнь выглядели разочарованными.

— Цзин Хао...

— Цзян Линь! — он не успел договорить, как его перебили: — Давай расстанемся!

Глава 2. Папочка просто с тобой поиграл

Цзян Линь не верил своим ушам. Неужели он сделал что-то не так?

— Ха-ха-ха, ну Хао-гэ дает! Сказал — отрезал, никакой тягомотины!

— Разве твой Хао-гэ из тех, кто не умеет играть?

— Хао-гэ победил, снимаю шляпу!

Слушая их насмешки, Цзян Линь чувствовал, как в голове гремят фейерверки. О чем они? Что значит «не умеет играть»?

Цзин Хао самодовольно махнул рукой толпе и только тогда заметил Цзян Линя. Его красивые брови тут же нахмурились:

— Эй, ты чего еще здесь торчишь?

Цзян Линь сжал кулаки так, что ногти впились в ладони. Он открыл рот, но в горле пересохло:

— ...Почему?

В толпе раздался грубый смех. Цзян Линь не обращал на это внимания — для него существовал только Цзин Хао.

Тот лишь хмыкнул, будто услышал нелепую шутку:

— Почему? Папочка больше не хочет с тобой играть, разве нужны еще какие-то причины?

Не хочет играть?

Просто не хочет играть?

Бум!

Цзян Линь, сам не зная откуда взяв силы, схватил Цзин Хао за руку и потянул в сторону. Тот опешил, но, придя в себя, грубо оттолкнул его:

— Ты больной?

При росте 183 сантиметра Цзин Хао был намного крепче 176-сантиметрового Цзян Линя. От этого толчка Цзян Линь отлетел в сторону и с силой ударился спиной о стену.

Ах... больно...

Но Цзян Линь не обратил на это внимания, снова вцепившись в запястье Цзин Хао:

— Я не согласен.

Я не согласен расставаться. Я три года ждал этого дня, неужели все разрушится, не успев начаться?

— Кажется, это не тебе решать, — Цзин Хао нахмурился, не ожидая, что этот парень окажется таким назойливым.

Цзян Линь не отпускал его, в глазах стояли слезы, голос дрожал:

— Ты же... ты же говорил, что я тебе нравлюсь.

Вид Цзян Линя вызывал у него только раздражение. Зареванный, как девчонка — это было противно. Он с силой вырвал руку:

— Ты что, веришь всему, что я говорю?

— Цзян Линь, спустись с небес на землю. Даже если ты разденешься и ляжешь передо мной, я на тебя и глазом не поведу!

Цзян Линь почувствовал, как острый меч пронзил его сердце. Он открыл рот, но не смог вымолвить ни слова. Цзин Хао без колебаний развернулся и ушел, чувствуя необъяснимое раздражение.

Думал, что этот парень будет покладистым, а он оказался такой морокой. Лучше бы выбрал Лу Мяомяо.

Цзин Хао знал, что Цзян Линь влюблен в него. Тот всегда ходил следом, делал за него домашку, бегал по поручениям. Иногда, подняв взгляд, Цзин Хао ловил его испуганный, убегающий взгляд. Но их отношения до сих пор были ни рыба ни мясо, даже друзьями их трудно было назвать.

Цзян Линь не скрывал своих чувств, поэтому все вокруг знали об этом и постоянно подкалывали Цзин Хао. Раньше он просто посылал их подальше, но в тот вечер они проиграли в «правду или действие».

Ян Сюй, мастер придумывать гадости, тут же предложил:

— Хао-гэ, давай так: признайся кому-нибудь в любви и добейся, чтобы мы увидели, как вы держитесь за руки. Срок — пять дней. По рукам?

Цзин Хао презрительно фыркнул:

— Пф, подумаешь, сложность.

Желающих было полно, можно было выбрать любую.

— У нас есть условие! — глаза Ян Сюя блеснули. — Цзян Линь или Лу Мяомяо, выбирай одну из них!

Цзин Хао нахмурился:

— Почему именно они?

Чэн Бовэнь тут же подхватил:

— Потому что... они обе в тебя влюблены!

Лу Мяомяо была влюблена в Цзин Хао и подговорила Ян Сюя и Чэн Бовэня помочь ей, пообещав каждому по новому телефону. Она была уверена: если Цзин Хао начнет с ней встречаться, она найдет способ удержать его. Парни, хоть и понимали, что поступают некрасиво по отношению к товарищу, не устояли перед искушением. Они добавили Цзян Линя в список, чтобы Цзин Хао выбрал Лу Мяомяо, но кто же знал, что он решит сыграть по-крупному и выберет Цзян Линя.

Воспоминания прервались звонком на урок. Место Цзин Хао было в предпоследнем ряду, место Цзян Линя — в третьем. Во время игры он поднял глаза и увидел пустое кресло. Где Цзян Линь? Почему он еще не вернулся?

Дверь скрипнула. Из-за нее показалась лохматая голова, и Цзян Линь, опустив глаза, прошел в класс.

Цзин Хао не видел его лица, да его это и не волновало.

— Где ты был? А? Посмотри, сколько времени! — учительница английского, госпожа Лю, была женщиной с крутым нравом, ее слова резали как нож, но в душе она была доброй.

— Простите, учитель, у меня пошла кровь из носа, я был в туалете.

Голос Цзян Линя звучал гнусаво, словно он только что плакал.

— Давление подскочило? Я же говорила вам пить больше воды! — госпожа Лю забеспокоилась.

— Ты в порядке?

Цзян Линь шмыгнул носом:

— Все хорошо, спасибо, учитель.

Госпожа Лю махнула рукой:

— Ладно, садись, продолжим урок!

Цзин Хао смотрел, как худенькая фигурка быстро проскользнула на место. Оставшуюся часть урока Цзян Линь сидел прямо, а после звонка снова уткнулся в тетради, словно ничего не произошло.

Цзин Хао впервые усмехнулся собственной ошибке: он-то думал, что тот будет рыдать весь день, но, видимо, Цзян Линь все-таки мужчина.

— Цзин Хао, тетрадь по математике? — староста протянул руку, возвращая его к реальности.

Тетрадь по математике?

Он почти машинально ответил:

— Ищи у Цзян...

Он не любил делать домашку и всегда спихивал ее на Цзян Линя, зная, что тот сделает все идеально. Хотя Цзян Линь пару раз пытался убедить его учиться, Цзин Хао лишь отрезал: «Если ты не напишешь, найдется тот, кто сделает это за меня», и с тех пор Цзян Линь молчал.

— Искать где? — староста был озадачен.

— Нигде, сам поищу. — Цзин Хао порылся в столе и действительно нашел тетрадь, которую принес Цзян Линь. В другое время он бы даже не взглянул на нее, но сегодня, сам не зная почему, открыл пару страниц.

И застыл.

Вот оно что. Вот почему Цзян Линь так долго делал за него домашку и ни разу не попался.

Почерк в тетради был точь-в-точь как у него самого.

Глава 3. Помоги мне

Когда Цзян Линя вызвали в кабинет, классный руководитель, господин Гуан, сидел за столом, выпрямив спину. Он что-то писал — по краю листа можно было понять, что он готовит план урока.

— Учитель, вы меня звали?

— Пришел? — господин Гуан отложил ручку и прищурил свои небольшие глаза. — Знаешь, зачем я тебя позвал?

Цзян Линь покачал головой, не понимая, что случилось.

— Хватит придуливаться! — господин Гуан хлопнул по столу, заставив других учителей обернуться. Он понизил голос: — До меня дошли слухи о тебе и Цзин Хао!

— Я не против ваших отношений, и это не дискриминация, но в первую очередь ты — ученик! Ты должен знать, на чем сосредоточиться!

В голове Цзян Линя стало пусто. То, что он любит Цзин Хао, никогда не было секретом, но разве об этом знают все?

Он машинально начал:

— Я...

— Что ты! — господин Гуан достал телефон. — Вчера один из учеников прислал мне жалобу. Ты смеешь отрицать, что это ты?

Светящийся экран осветил лицо Цзян Линя. Простая жалоба, а внизу — фото. Снято тайком, размыто, но две фигуры под фонарем были отчетливо видны, а их сцепленные руки говорили о многом.

— Не волнуйся, я не скажу директору, — господин Гуан, видя, что тот молчит, решил, что он испугался, и похлопал его по плечу. — Но, Цзян Линь, пусть это не повторится. У тебя хорошие оценки, не губи свое будущее.

Господин Гуан всегда хорошо к нему относился и даже сейчас старался не ранить его чувства.

— Я понял, учитель.

Цзян Линь заставил себя не думать о том, кто сделал фото, и выдавил улыбку.

— Хорошо, я верю тебе. Иди на урок.

Цзян Линь кивнул и вышел из кабинета, вежливо прикрыв за собой дверь.

Уроки уже закончились, большинство учеников разошлись, и на территории школы было пусто. Цзян Линь быстро собрал вещи — если он опоздает, дедушка будет волноваться.

Переулок, по которому он шел, давно был заброшен, и никто здесь не ходил, но Цзян Линь торопился домой.

Сделав несколько шагов, он увидел группу людей с палками — судя по всему, собиралась драка.

— Ду Тэн, это все, на что ты способен — устраивать засады?

Цзян Линь хотел обойти их, но, услышав этот голос, замер.

Цзин Хао? Что он здесь делает?

— Меньше болтай! Цзин Хао, сегодня ты не убежишь, готовься отправиться в больницу! — человек, которого называли Ду Тэном, был крайне самоуверен.

Голос Цзин Хао не дрожал, в нем слышалась насмешка:

— Ха, идиоты.

— Ах ты... мать твою!

Толпа двинулась вперед. Их было много, и вскоре Цзин Хао получил несколько ударов палками. В суматохе кто-то с силой ударил его по ноге, и Цзин Хао с глухим стоном опустился на колени.

Он поднял голову, в его глазах не было страха, только ненависть, направленная на Ду Тэна.

Ду Тэн уже дрался с ним раньше и знал, что Цзин Хао — опасный противник. В этот раз они побеждали только численным преимуществом и «оружием», но раз уж у них есть перевес, нужно идти до конца.

Он принудил себя встретиться взглядом с Цзин Хао и злое улынулся:

— Хао-гэ, как думаешь, что будет, если этой палкой ударить тебя по голове?

Люди окружили его плотным кольцом. Нога Цзин Хао почти не слушалась, и в общем шуме Ду Тэн поднял палку.

— Хлоп.

Раздался глухой звук. Цзин Хао успел заметить лишь мелькнувшую перед ним тень, прежде чем кто-то навалился на него, повалив на землю. От этого человека пахло стиральным порошком.

Несколько парней, которых оттолкнули, стояли в оцепенении, глядя, как мальчишка в школьной форме бросился вперед и принял удар на себя.

Ду Тэн первым пришел в себя:

— Ты... ты еще что за чудо?

Спина Цзян Линя горела огнем, он с трудом устоял на ногах:

— Я... его бывший парень.

Они уже все выяснили, и он не мог больше называть себя другом, тем более что Цзин Хао никогда его так не считал.

С позиции Цзин Хао не было видно его лица, но он видел дрожащие ноги и четкий след от удара на сине-белой форме.

Должно быть, ему очень больно. Почему он его защитил?

Ду Тэн недоверчиво почесал ухо:

— Что за фигня? Бывший парень? Какого черта ты лезешь, если вы уже расстались!

— Цзин Хао, не знал, что твой бывший такой преданный, — усмехнулся он, но в глазах вспыхнула ярость. — Ну раз ты пришел, не вини нас, если достанется и тебе! Парни, в атаку!

Это был первый раз, когда Цзин Хао видел, как дерется Цзян Линь. Чисто и красиво, ничуть не хуже него самого. Тот, кто обычно выглядел таким хрупким, сейчас смотрел на противников с таким холодом, что вскоре на земле лежала целая куча людей.

<http://bllate.org/book/20916/2115495>